

Как бы сильно ни менялся мир, Степи Безмолвного Пламени оставались прежними.

Случайные порывы ветра вздымали ввысь облака мелкой пыли, похожие на скачущее пламя – точно такое же, как эмоции Цянь Е в данный момент. Он продолжал идти вперед почти на автомате. Прокручивая у себя в голове не только слова Чжао Цзюньду, но и огромное количество воспоминаний о прошлом, которые принадлежали только ему.

Сейчас он размышлял о том, что, наверное, это смутное предчувствие появилось именно в тот день, когда он узнал от Сун Цзынина о том, что шрам на его груди был оставлен из-за воровства изначальной силы. Фортуна и совпадение едва ли могли объяснить то, как он смог пережить такой табуированный инцидент.

Поэтому, его давно покинуло желание узнать ответы. Ничего, кроме еще большего количества смертей, заговоров, боли и крови из этого получиться не могло.

Цянь Е еще никогда так сильно не хотел вернуться на континент Вечной Ночи. По крайней мере, там у него было маленькое пристанище и люди, которые ждали его возвращения – лишь это сейчас действительно имело значение.

Только когда впереди замаячил город Собачьего Когтя, он внезапно обнаружил, что уже прошли день и целая ночь.

Собачий Коготь был таким же грубым и простым. Тот “великий мастер” все еще работал в своей оружейной в поте лица – никто и никогда не подумал бы связывать эту небольшую лавочку, расположенную в таких безлюдных землях, с той невероятно могущественной “пулей”

Когда Цянь Е открыл дверь и вошел, великий мастер продолжал трудиться над неизвестным предметом на своем полуавтоматическом рабочем столе.

Сейчас он работал над каким-то очень искусным серебряным компонентом. Предмет был размером с ноготок и к тому же покрыт ажурными узорами. Цянь Е в конечном итоге узнал в нем один из компонентов пули. Материалы, используемые этим великим мастером, в основном были довольно распространенными, но он действительно умудрялся превращать их в такие удивительные составляющие.

Завершив работу, мастер глубоко вздохнул, посмотрел на Цянь Е и сказал:

– Ты пришел за “пулей”?

Цянь Е почтительно ответил:

– Да, ещё я принес необходимые материалы.

Старик протер лист серебра, который был тонким, как крыло цикады и, проверяя узоры под светом изначальной лампы, неторопливо произнес:

– Я должен был Оле Бородатому Клинку одну услугу и оплатил ее той последней пулей.

– Я понимаю.

После того, как Цянь Е лично увидел трансформации пули после выстрела, он осознал, что цена в сотню золотых монет за одну такую была чересчур малой.

Великий мастер спросил:

- На ком ты использовал ту пулю?

- Виконт из клана Берн.

Старик кивнул:

- Вполне неплохо. То, что творение этого старика было использовано на виконта, можно считать довольно удовлетворительным. Показывай свои материалы.

Цянь Е достал две небольшие коробочки. В одной был кусок мифрила размером с ноготь, который он выменял на Базаре Тюльпанов, а в другой – четыре вампирских клыка.

Великий мастер прошелся взглядом по мифрилу и сказал:

- Хм, этого хватит на три пули.

Он поднял вампирские клыки и, детально их изучив, произнес:

- Клыки виконта. Это то, что можно использовать в пулях, но они будут эффективны только против созданий рассвета. Эффект будет значительно меньшим против темных рас.

Великий мастер отложил материалы в сторону и передал Цянь Е две готовые пули. На этот раз только работа обошлась парню в 400 золотых монет за каждую, не считая самих материалов. Это была подлинная цена “пули”.

Цянь Е задержался в городе Собачьего Когтя только на полдня, прежде чем сесть на судно контрабандистов, отправляющееся обратно в империю. Великий мастер доставит те особые изначальные пули, которые будут сделаны из вампирских клыков, через Оле Бородатого Клинка.

Дирижабль промчался через пустоту, пересекая земли империи. Но только после еще нескольких полётов Цянь Е прибыл обратно в город Черного Потока.

...

Великая война уже завершилась, но в городе Вэйян все еще можно было увидеть солдат с эмблемами регулярной армии империи. Город Черного Потока, напротив, уже вернулся к своему привычному порядку.

Война оставила много следов за чертой города. Однако армия темных рас в конечном итоге решила не проводить полномасштабную атаку в ответ на тактику отвода войск Вэй Байняня. Поэтому город Темного Потока после отступления темных рас незамедлительно оживился.

По прибытии в город, Цянь Е первым делом отправился в корпус наемников Темного Пламени. Но, как только он вошел в лагерь, он едва ли смог узнать это исключительно оживленное место.

В прошлом, наемный корпус Темного Пламени договорился и забрал заброшенную фабрику на краю города. Территория была огромной, довольно замусоренной, из-за чего она казалась чрезвычайно пустой. Но сейчас перед глазами Цянь Е предстала оживленная стройка.

Несколько огромных строительных машин вскапывало глубокие траншеи, и тяжелые краны медленно опускали железную трубу, толщиной с древнее дерево, в полностью заверченный отрезок этой канавы.

Увидев на стальной трубе резной символ кинетической башни, Цянь Е почувствовал тревогу. По всей видимости, устанавливался специальный энергетический канал для транспортировки кинетического пара. Это был далеко не маленький проект! К тому же только крупным военным лагерям потребуются такие энергетические трубопроводы.

Он осмотрелся и увидел еще другие строения, которые возводились в это же время: казармы, укрепленные крепостные стены и две сторожевые башни. Судя по масштабу этого проекта, по его завершении сюда можно будет разместить целую дивизию!

Хотя у Цянь Е, конечно же, были некоторые амбиции относительно наемного корпуса Темного Пламени, так далеко они точно не заходили.

К этому времени, Сун Ху, который только что получил новости о его возвращении, незамедлительно поспешил прямо к нему. Позади него стояло несколько незнакомых наемников, вероятнее всего, они как раз обсуждали какие-то дела.

Группа командиров из другого наемного корпуса поприветствовала Цянь Е и удалилась. Только после этого юноша указал на повсеместную строительную площадку и спросил:

- Что здесь происходит?

Сун Ху как ни в чем не бывало ответил:

- Увеличиваем скорость нашего развития.

Цянь Е, конечно же, понимал, что это ускорит их развитие. Но не происходило ли это все слишком быстро?

Первоначально, наемный корпус Темного Пламени во время войны понес множество потерь. Однако во время главных битв, коих было две, они получили довольно большую сумму в качестве награды. К тому же экспедиционная армия не отхватила себе многого, а Вэй Байнянь ничего не урезал, как другие генералы экспедиционной армии.

Поэтому, когда такая сумма поступила на счет, Сун Ху начал тратить деньги в огромных масштабах, абсолютно себя не сдерживая. Сегодняшний наемный корпус расширился до двух тысяч человек, а этот лагерь был построен соответственно стандартам легковооруженной дивизии.

Группа лидеров, прибывших вместе с Сун Ху, состояла из командиров наемных корпусов из городов, разгромленных во время войны, а также из города Черного Потока. В настоящее время Сун Ху вел переговоры об их присоединении, из-за которого численность этого войска официально возрастет до трех тысяч человек.

Но, как бы обильны ни были награды империи, выплата не могла быть настолько большой. Сун Ху не только потратил все награды, но также одолжил все деньги, которые только мог одолжить. Таким образом, на Цянь Е теперь висел долг в 50 000 золотых монет!

На мгновение Цянь Е лишился дара речи.

Сун Ху, видя ужасное выражение на лице юноши, поспешил его успокоить:

- Сэр Цянь Е, не беспокойтесь, в нашей казне все еще есть деньги, их вполне хватит, чтобы оплатить следующие два месяца наших текущих затрат.

Цянь Е выдохнул. Сейчас ему не нужно было беспокоиться о долге – хотя он взял не так много редких материалов из пространства Андруила, один кусок твердого мифрила высокой чистоты уже стоил 30 000 золотых монет.

Но решение Сун Ху все же было слишком рискованным. Что бы он делал через два месяца, если бы Цянь Е не вернулся с наградами Андруила? Он собирался просто распустить эту команду наемников?

Сун Ху достал из кармана конверт и передал его Цянь Е, не дожидаясь, пока тот сформулирует свои слова:

– Это письмо для Вас от юного мастера Цзынина. Были прямые указания передать его лично Вам в руки.

Цянь Е несколько удивился и вдруг вспомнил о том, что был один вопрос, который ему нужно было обсудить с седьмым юным мастером Сун. Парень вскрыл письмо и мгновенно прочел первые строчки:

– Цянь Е, спаси меня!

Он мгновенно впал в ступор – Цзынин никогда не терял своего самообладания, даже в тренировочном лагере Золотой Весны, где между жизнью и смертью существовала лишь тонкая грань.

Цянь Е поспешно спросил:

– Когда пришло это письмо?

Сун Ху, заметив по лицу юноши, что что-то пошло не так, тоже удивился.

– Только два дня назад. Посланник юного мастера Цзынина сказал, что к этому времени Вы должны будете вернуться, поэтому я ждал Вас в лагере, не занимаясь делами вне его.

Цянь Е продолжил изучать письмо и слушать Сун Ху. В письме не упоминалось о причинах опасности. Тут говорилось только о том, что Цзынин находится в городе Надежды в графстве Чистой Реки, и Цянь Е нужно немедленно отправиться туда, как только он получит письмо, чтобы встретиться с ним.

Цянь Е разорвал письмо в клочья одним движением руки и с мрачным выражением на лице произнес:

– Помоги мне с организацией полета в город Надежды, что в графстве Чистой Реки. Ты остаешься за главного. Что касается других дел, пусть все идет, как идет. Продолжайте расширение, решим, что со всем этим делать, уже после моего возвращения.

В последующий период Цянь Е был очень занят и у него абсолютно не было времени отдыхать. Он встретился с Вэй Байнянем и узнал о текущей ситуации на континенте Вечной Ночи. Он даже притащил с собой от него кипу выпусков Имперского Вестника. У парня не было времени читать их, поэтому он просто прошелся по заголовкам.

Цянь Е отправился на поиски подпольного канала торговли, чтобы продать кусок мифрила, который ему не удалось обменять в торговой компании Синлун. Эти средства будут использованы в качестве резерва для наемного корпуса.

Как только Сун Ху увидел большую сумму денег, его взгляд немедленно изменился. Но, к его сожалению, Цянь Е недвусмысленно приказал ему ограничить расширение. Иначе с этой суммой в руках последнего, долги Цянь Е возросли бы, вместо того, чтобы убавиться.

Конечно же, Цянь Е не забыл отправить людей на Болото Черного Ила, чтобы тайно собрать информацию на Лу Цзяняня. И наконец, он возвратился в свою резиденцию только глубокой ночью, где его горячо поприветствовали Седьмая и Девятая. Только увидев их, Цянь Е вспомнил, что его не было несколько месяцев и теперь настало время им попробовать его крови.

Вспомнив, откуда взялись эти близняшки, Цянь Е еще больше забеспокоился о ситуации с Цзынином. Этот парень посмел сотрудничать с армией повстанцев и область его торговых операций оказалась даже на территории Дома Чжао. Но с какой проблемой ему мог помочь Цянь Е?

После бурной ночи тревог и страсти, Цянь Е проснулся к мрачному рассвету континента Вечной Ночи.

Девятая все еще прижималась к нему во сне, а легкие шаги Седьмой можно было услышать снаружи, она как раз готовила воду для умывания.

Цянь Е укрыл тонким одеялом голое тело Девятой, прежде чем выйти из комнаты. Когда Седьмая увидела Цянь Е, на ее маленьком зардевшемся лице появилась радостная улыбка.

Цянь Е тоже улыбнулся и погладил ее по голове, после чего надел свои одежды, которые были сложены на ближайшем кресле.

Именно так и формировались многие узы: некоторые из них формировались добровольно, другие непреднамеренно, третьи появлялись вследствие обязательств. Это было то, что он решительно хотел сохранить. В этом мире, где завтра всегда было неопределенным, Цянь Е всё сильнее чувствовал, что должен устроить свой собственный маленький рай, место, где он сам в силах укрыть людей от ветра и дождя.

Тем же утром, как только первый луч рассвета озарил своим светом порт воздушных кораблей вне стен города Черного Потока, Цянь Е сел на дирижабль, направляющийся в город Надежды.

Его местом назначения было графство Чистой Реки в глубинных территориях человеческой расы. Там было совсем немного войн и даже недавняя война на континенте Вечной Ночи не повлияла на них. Именно там находилась настоящая штаб-квартира группы Нинюань.